

Э. Э. КАММИНГС

Перевод с английского Андрея Сергеева *

Реплика в споре

Не утихают споры об авангардистских течениях первой половины XX века, о так называемой революции в искусстве.

Одни утверждают, что левое искусство было неразрывно связано с левыми политическими убеждениями художников, и приводят в пример (берем литературу) Маяковского, Брехта, Элюара.

Другие считают, что никакой связи между авангардистской эстетикой и революционными идеалами нет, и приводят в пример Аполлинера, Элиота, Паунда.

На самом деле к авангарду принадлежали художники очень разной общественной ориентации. Наша задача — внести свежий аргумент в этот спор, вернее, привести новый яркий пример.

Классик американской поэзии э. э. каммингс ¹ (Эдвард Эстлин Каммингс, 1894—1962) в нашей отечественной критике грубо, но верно определяется как футурист. В двадцатые годы он интересовался левыми движениями в США и Европе и в результате (особенно после поездки в СССР) навсегда отвратился от социалистических идей.

В 1932 году он опубликовал «Балладу об интеллектуале», в которой, пародируя Брехта, выражал свое отношение авангардиста чистой воды к ангажированной левой интеллигенции Запада. До сих пор эта любопытная страница в творчестве поэта оставалась по понятным причинам неизвестной русскому читателю.

Мой перевод — отчаянная попытка сохранить стилистику и, конечно же, точный смысл оригинала.

АНДРЕЙ СЕРГЕЕВ

---

* Э. Э. КАММИНГС — Баллада об интеллектуале (*Стихи. Перевод с английского Андрея Сергеева*) // *Иностранная литература*, 1994, № 11, 106–108.

Некоммерческое электронное издание. «Im Werden Verlag», 2009.
<http://imwerden.de>

¹ Подборку стихов Э. Э. Каммингса 1932—1958 годов в переводе В. Британишского и статью А. Зверева «Каммингс и «чистая» поэтика» см. в *ИЛ*, 1978, № 7.

Баллада об интеллектуале

Слушайте, болваны от велика до мала —
вот вам история интеллектуала,
(а если вам наскучило валять дурака,
не врите, будто Гувер не давал пивка ²).

Там, откуда вышел наш прелестный тип,
считают, что важнейшее в розе — шип,
там этак с полтинник любой плевков,
там спят в сапогах, но без задних ног,
а если кто ненароком стрельнет,
так тотчас шериф прибежит через год —
что взятое вместе весьма и весьма
способствует развитию высокого ума.
А в небе журавель — это звук пустой,
как говаривал Карл Морской.

Герой наш был хилый трусливый ребенок,
мальчишек не любил, ненавидел девчонок,
виски не жаловал, учился читать,
так что приходится вспомнить мать
с отцом, которые сынку в наказание
дали классическое образование,
(и снова спать залегли в башмаках,
раз уж там бабы всегда в мужиках).

Дальше все ясно: лирицкий поэт,
видный мыслист, всех искусств вед
с лекциями от Нью-Йорка до Фриско —
и если какая-то капиталистка
вдруг отвергала его искусство,
он, цитнув, приводил ее в Пруство,
а если кто-нибудь похрапывал нудно
с первой же «Песни» Эзры Пундна,
герой сейчас же являл геройство,
бросив публике Джеймство Джойство
(или — как учит нас Карл Марксою —
суслик рычащий сулит покой).

Но гонят в три шеи не самогон ³,
и в небе журавель не знает, где он,
и с чьей-то сестрой чей-то брат грешит,
и Рази Это Не Сущий Стыд —
и жизнь героя, как жизнь скота,
я уж молчу про гниль изо рта.

---

² Намек на «сухой закон», введенный при министре торговли (впоследствии президенте) Герберте Кларке Гувере. (*Здесь и далее — прим. перев.*)

³ В годы «сухого закона» в США процветало самогонование.

Как-то голубчик проснулся — хватать —
больше ему нечего людям сказать,
то есть (для красненького словца)
достукался сукин сын до конца.
С чего? Мне (и вам) понятен ответ:
Пять Лет Плана суть Десять Лет
Чего Похуже — и решен вопрос:
Сталин — страшненький Дед Мороз —
что сразу само собой показало,
какие мы с вами интеллектуалы.

Ибо наш истинный интеллектуал
из глубины пустоты возроптал:
«Не я онемел, все на свете немо —
такая общественная система!
Не я позорник, все США — позор!
Не я не поэт, вся поэзия — вздор!»
(Как предсказывал Карл Марксом:
«Деревья в лесу построятся в строй».)

Слушайте, болваны, ученый класс
(читатели «Таймса» — подписчики «Масс»⁴),
если вы не кончите валять дурака,
не врите хоть, что Гувер не поднес пивка.

У кого на Ленине сошелся свет,
тот нажрется штыков на обед,
а кто недоумок, на том и крест,
и раз не буржуй, значит, Эдди Гест⁵,
в бесплодной земле бесплатный сортир
или как древле товарищ Шекспир
нам завещал, уходя на покой:
Все, Что Блестит, Есть Майк Золотой⁶.

(Искры не высечет снежный ком —
скажем то же о Карле Маркском.)

1932

---

⁴ Имеется в виду «Мэссис», коммунистический журнал.

⁵ Эдди Гест — популярный журналист и версификатор.

⁶ Имеется в виду поэт-коммунист Майкл Голд.

Об авторах

ЭДВАРД ЭСТЛИН КАММИНГС (EDWARD ESTLIN CUMMINGS; 1894—1962) — американский поэт и художник. Дебютировал в литературе в 1922 году романом «Огромная камера» (*“The Enormous Room”*). Первый сборник стихов «Тюльпаны и каминные трубы» (*“Tulips and Chimneys”*) вышел в 1923 г. Известность Каммингсу принесли книги стихов «Равняется пяти» (*“Is 5”*, 1926), «Без благодарностей» (*“No Thanks”*, 1935). Его перу принадлежат также книги «50 стихотворений» (*“50 Poems”*, 1940), «1×1» (*“One Times One”*, 1944), «95 стихотворений» (*“95 Poems”*, 1958) и др. «ИЛ» познакомила читателей с творчеством Каммингса, напечатав подборку его стихов и аналитическую статью А. Зверева (см. № 7, 1978).

«Баллада об интеллектуале» (*“Ballad of an Intellectual”*) взята из сборника журнальных публикаций разных жанров «Разное» (*“Miscellany Revised”*. New York, October House Inc., 1965).

СЕРГЕЕВ АНДРЕЙ ЯКОВЛЕВИЧ (род. в 1933 г.) — переводчик прозы и поэзии с английского. В его переводах издавались книги избранных стихотворений Р. Фроста, Т. С. Элиота, Э. А. Робинсона. Переводил Э. Спенсера, Дж. Донна, У. Вордсворта, У. Уитмена и др. В «ИЛ» печатались его переводы стихов К. Сэндберга, Р. Лоуэлла, А. Гинзберга, романы Айи Квеи Армы «Целители», В. Шойинки «Интерпретаторы» и «Аке, годы детства», пьеса Д. Уолкотта «День поминовения» и др.